

[Амбассадор Ланьси: Позвольте мне объяснить. Некоторые Альфы в гоне, когда их партнёров нет рядом, собирают много одежды своих партнёров и строят из них «гнездо». Это потому, что запах феромонов партнёра даёт им чувство безопасности. Независимо от того, насколько сильным и холодным может быть такой Альфа в обычное время, в состоянии гнездования он становится очень детским, плачет и требует ласки от партнёра.]

[Маленький росток: Ох, звучит захватывающе.]

[Лежачая жизнь: Вот это редкость! Я ничего об этом не знал.]

[Самый дикий Омега в Цзиншане: Ты не один, я тоже не слышал. Новое знание.]

[Амбассадор Ланьси: Такие Альфы действительно редки, возможно, один на сотню.]

[Заманиваю в ловушку: Мне больше интересно, плакал ли Альфа автора и требовал поцелуев?]

[Автор: Мой Альфа обычно холодный и высокомерный, и он меня часто злит. Но когда он зарылся в мою грудь, я была в шоке. Хотя, если честно, это было очень приятно. Он такой милый, ха-ха, не плакал, но стал очень прилипчивым, ходил за мной повсюду.]

[Ем лотос: Заманил меня, чтобы убить?]

[Люблю тебя без причин: То же самое у меня. Сначала я думала, что он заболел и стал слабоумным, потому что его интеллект снизился, и он полностью потерял способность заботиться о себе. Тогда я начала плакать вместе с ним. В середине он обнял меня и назвал женой. Я подумала, что хорошо, что он ещё помнит, что я его жена, иначе мои усилия были бы напрасны.]

[Покоритель Альф: Хотя это звучит забавно, но это действительно мило.]

[Маленький росток: Согласен.]

Мир велик, и в нём есть место для всего.

Шэнь Юнь взглянул на Альфу на кровати.

В его голове всплыли слова «сказка».

Как только проходит время для сна, человек перестаёт чувствовать сонливость. Шэнь Юнь провёл в сети больше часа, прежде чем сон наконец начал одолевать его.

Вскоре в комнате раздалось ровное дыхание.

Ночью стало прохладно. Альфа, лежащий на кровати, внезапно открыл глаза, некоторое время смотрел на человека рядом, затем встал, наклонился и бережно поднял спящего Омегу, положив его на кровать.

Словно получив долгожданный подарок, он переворачивался с боку на бок, вдыхая сладкий аромат роз, и спокойно заснул.

×

— Отряд 131, немедленно вернитесь. Обнаружен неизвестный объект. Немедленно вернитесь. Ответьте, если слышите.

— Отряд 131, немедленно вернитесь. Обнаружен неизвестный объект. Немедленно вернитесь. Ответьте, если слышите.

Тьма порождает страх. Синий свет делал атмосферу ещё более зловещей.

Звук детектора был отключён, и раздался голос:

— Капитан, мы продолжаем движение?

Кто-то достал пачку сигарет, зажёл одну и, держа её во рту, пробормотал:

— Эта тюрьма заброшена много лет, коридоры здесь запутанные. Я видел много грибов, но ни одного монстра.

— Не знаю, куда эти твари подевались. Или мы всё ещё на периферии.

— Если что-то кажется странным, значит, в этом что-то есть. Это выглядит подозрительно.

— Эй, не будь вороном, а то капитан тебя приберёт.

— Ладно, ладно, капитан, не слушайте его.

Шутки шутками, но тень промелькнула мимо, двигаясь с невероятной скоростью, и исчезла, прежде чем её успели заметить.

— Кто это? — Человек с сигаретой тут же поднял пистолет.

— Лао Ли, ты слишком увлёкся. Мне страшно.

— Не пугай нас, Лао Ли.

Лао Ли не обратил внимания на их шутки. Он был уверен, что не ошибся: что-то действительно промелькнуло мимо.

Он нахмурился и повернулся:

— Капитан, тут что-то не так.

Капитан тоже заметил тень. Они уже три дня бродили по подземной тюрьме, и за это время не обнаружили ничего подозрительного. Если они продолжат идти вперёд, ситуация может стать опасной: во-первых, запасов еды не хватит, чтобы вернуться на поверхность, во-вторых, продолжение пути может привести к непредвиденным обстоятельствам. Он произнёс:

— Карта не соответствует действительности. Мы ходим по кругу. Здесь небезопасно. Возвращаемся на поверхность и обдумываем дальнейшие действия.

Все, естественно, согласились. Они образовали круг, оставляя спины друг другу, и медленно шли обратно, освещая путь фонариками.

В тишине, нарушаемой только шагами, кто-то тихо сказал:

— Это место... мы уже здесь были.

Его слова вызвали мурашки, особенно в условиях напряжённой обстановки.

Самый молодой из них не придавал этому значения:

— Ну конечно, мы же шли сюда.

— Нет... ты не заметил? Метка на камне, красные цифры — тюрьма № 132. Я помню, мы уже проходили мимо тюрьмы № 132. Не может быть двух тюрем № 132, правда?

У всех внутри что-то ёкнуло, и они начали осознавать, что что-то не так.

В этот момент вокруг раздался шорох, от которого мурашки побежали по коже.

Через три секунды из темноты выпрыгнуло нечто странное. Его конечности были огромными, словно собранными из разных частей, на бесформенной голове остались только два красно-белых глаза и острые клыки. Кожа была покрыта язвами, из которых сочилась кровь, и самое ужасное — на них уже ползали черви.

— Чёрт, даже если я видел такое на поверхности, это всё равно пугает, — кто-то, испугавшись, выстрелил в него дважды.

Живот существа был разорван, внутренности вывалились наружу, но, кроме этого, оно не реагировало. Хотя нет, оно реагировало.

Оно разозлилось.

В расширившемся зрении существо раскрыло пасть, и зловонный запах, смешанный с едкой слюной, быстро приблизился.

Лу Цзэ резко открыл глаза.

Первые лучи утреннего солнца проникали в комнату через окно. Аромат цветов из сада разносился повсюду. Воробьи, сидя на ветках, чистили перья, время от времени издавая тихие звуки.

Он потер виски, выглядел усталым. Впервые за много лет ему приснились события, произошедшие в тюрьме «Небесный знак». Те опасные моменты были так яркие, словно всё случилось вчера.

Тиканье часов напоминало о времени. Он посмотрел на них: он встал на несколько десятков минут позже обычного.

Воспоминания о вчерашнем вечере возвращались отрывками, как кадры из фильма, без какой-либо связности. Самое яркое — образ Шэнь Юня, мелькавший перед глазами.

Казалось, что простое присутствие Шэнь Юня рядом было лучше любого лекарства, и все недомогания исчезали без следа.

В этот момент человек на подушке перевернулся, открыв спокойное лицо. Его ресницы слегка дрожали, скрывая яркие глаза, а под ними виднелась лёгкая синева — признак недосыпа.

Взгляд Лу Цзэ медленно скользнул по его лицу. Ощущение мягкости и уязвимости железы Шэнь Юня оставалось на губах.

Его настроение было сложным. Он не ожидал, что феромоны Шэнь Юня окажутся настолько совместимыми с его собственными, что это вызовет потерю контроля.

Именно поэтому в состоянии неясного сознания он совершил действия, которые могли причинить вред.

На самом деле происшествие не было полностью неожиданным. Просто он не ожидал, что на этот раз будет так сложно сдерживаться. Человек с железной волей потерпел неудачу.

Он вспомнил часть разговора Шэнь Юня и Пэй Шу.

В голове мелькнули слова «синдром феромоновой агрессии».

Шэнь Юнь проснулся, когда солнечный свет уже был ярким.

В комнате не было и следа Лу Цзэ. Он уставился на ночник на тумбочке, сначала не понимая, почему он оказался в постели. Сейчас прошло уже как минимум два часа с начала первой пары.

Впервые он пропустил занятия в Ланьситэ.

Последствия недосыпа ещё не прошли. Он сонно вернулся в свою комнату, где всё было в идеальном порядке, мебель расставлена аккуратно.

Он умылся, выбрал мягкий бежевый свитер и лёгкую голубую брошь, что делало его молодым и элегантным.

Достал из ящика спрей-блокатор феромонов, подумал несколько секунд и положил его обратно.

Спускаясь по лестнице, он услышал разговор в холле на первом этаже.

Лу Цзэ, одетый в домашнюю одежду, разговаривал с Пэй Шу, выглядел спокойным и слегка интеллигентным.

Никаких признаков былой властности.

Он остановился на лестнице, и Пэй Шу, заметив его, кивнул:

— Господин Шэнь.

Шэнь Юнь слегка улыбнулся, как раз в тот момент, когда Лу Цзэ повернулся.

Лу Цзэ: Ближе.

Шэнь Юнь: Не наглей.

Ох, вчера мой текст попал под строгую проверку, хотя самое откровенное, что там было — поцелуй в уголок лба. Пришлось ждать несколько часов, чтобы увидеть его снова. Ох уж эти строгие проверки.

<http://bllate.org/book/16544/1507537>